

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)
Б42

ISBN 978-5-7516-1556-7

1. En attendant Godot © Les Editions Minuit S.A. 1952
2. Fin de partie © Les Editions Minuit S.A. 1957
3. «Catastrophe» et «Quoi où» in Catastrophe et autres dramatiques © Les Editions Minuit S.A. 1982
4. «Cascando» et «Actes sans paroles I et II» in Comédie et Actes divers © Les Editions Minuit S.A. 1966
5. «Fragments de théâtre I et II», «Pochade» et «Esquisse radiophoniques» in Pas © Les Editions Minuit S.A. 1978
6. Eleutheria © Les Editions Minuit S.A. 1995

Published by arrangement with Lester Literary Agency

© ИД «Текст», издание на русском языке, 2019

В ОЖИДАНИИ ГОДО

EN ATTENDANT GODO

Перевод О. Тархановой

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ЭСТРАГОН.

ВЛАДИМИР.

Поццо.

Лаки.

МАЛЬЧИК.

ДЕЙСТВИЕ I

Деревенская дорога. Дерево. Вечер. ЭСТРАГОН сидит на земле и пытается снять ботинок. Тяжело дыша, стаскивает его обеими руками. В изнеможении останавливается, переводит дух, начинает сначала. Сцена повторяется.

Входит ВЛАДИМИР.

ЭСТРАГОН (*вновь останавливаясь*). Гиблое дело.

ВЛАДИМИР (*подходит к нему мелкими шажками, широко расставляя ноги*). Мне тоже начинает так казаться. (*Молчит, думает*.) Сколько лет я гнал от себя эту мысль, все уговаривал себя: Владимир, подумай, может, еще не все потеряно. И опять бросался в бой. (*Задумывается, вспоминая тяготы борьбы. Эстрагону*.) Я смотрю, ты опять здесь.

ЭСТРАГОН. Думаешь?

ВЛАДИМИР. Рад тебя снова видеть. Я думал, ты больше не вернешься.

ЭСТРАГОН. Я тоже.

ВЛАДИМИР. Надо как-то отметить нашу встречу. (*Задумывается*.) А ну-ка, встань, я тебя обниму. (*Протягивает Эстрагону руку*.)

ЭСТРАГОН (*раздраженно*). Погоди, погоди.

Пауза.

ВЛАДИМИР (*оскорбленный, холодно*). Позвольте уз-
нать, где месье изволил провести ночь?

ЭСТРАГОН. В канаве.

ВЛАДИМИР (*в изумлении*). В канаве?! Где?

ЭСТРАГОН (*не шевелясь*). Там.

ВЛАДИМИР. И тебя не били?

ЭСТРАГОН. Били... Не очень сильно.

ВЛАДИМИР. Все те же?

ЭСТРАГОН. Те же? Не знаю.

Пауза.

ВЛАДИМИР. Вот я думаю... давно думаю... все спра-
шиваю себя... во что бы ты превратился... если бы не я...
(*Решительно*.) В жалкую кучу костей, можешь не со-
мневаться.

ЭСТРАГОН (*задетый за живое*). Ну и что?

ВЛАДИМИР (*подавленно*). Для одного человека это
слишком. (Пауза. *Решительно*.) А с другой стороны,
вроде кажется, сейчас-то чего расстраиваться попусту.
Раньше надо было решать, на целую вечность раньше,
еще в тысяча девятисотом году.

ЭСТРАГОН. Ладно, хватит. Помоги мне лучше снять
этую дрянь.

ВЛАДИМИР. Мы с тобой взялись бы за руки и чуть
не первыми бросились бы с Эйфелевой башни. Тогда
мы выглядели вполне прилично. А сейчас уже позд-
но — нас и подняться-то на нее не пустят.

Эстрагон с новой силой принимается снимать ботинок.

Что ты делаешь?

ЭСТРАГОН. Разуваюсь. Можно подумать, тебе само-
му не приходилось.

ВЛАДИМИР. Сколько можно повторять — ботинки
нужно снимать каждый день. Мог бы, наконец, и за-
помнить.

ЭСТРАГОН (*жалобно*). Помоги мне!

ВЛАДИМИР. Тебе что, больно?

ЭСТРАГОН. Больно! Он еще спрашивает.

ВЛАДИМИР (*с горечью*). Можно подумать, один ты на этом свете страдаешь. Остальные не в счет. Вот побывал бы хоть раз в моей шкуре, то-то бы, наверное, запел.

ЭСТРАГОН. Тебе что, тоже было больно?

ВЛАДИМИР. Больно! Он еще спрашивает!

ЭСТРАГОН (*показывая пальцем*). Это же не повод, чтобы ходить расстегнутым.

ВЛАДИМИР (*наклоняясь*). Ну да. (*Застегивает брюки*.) Распускаться не следует даже в мелочах.

ЭСТРАГОН. Ну что тебе сказать, вечно ты ждешь последнего момента.

ВЛАДИМИР (*задумчиво*). Последнего момента... (*Раздумывает*.) Можно и подождать, если есть чего ждать. Чьи это слова?

ЭСТРАГОН. Ты что, не хочешь мне помочь?

ВЛАДИМИР. Иногда я думаю, ведь когда-то же он наступит. И чувствую себя как-то странно. (*Снимает шляпу, заглядывает в нее, засовывает в нее руку, трясет, снова надевает*.) Как бы это сказать? Вроде становится легко и в то же время... (*ищет подходящее слово*) жутко. (*С силой*.) Жут-ко! (*Снова снимает шляпу, заглядывает в нее*.) Надо же. (*Стучит по шляпе, словно надеясь вытрясти из нее что-либо, снова заглядывает в нее, надевает на голову*.) Ну и ну...

ЭСТРАГОН (*ценою невероятных усилий наконец снимает ботинок. Смотрит в него, засовывает руку вовнутрь, переворачивает, трясет, смотрит, не выпало ли оттуда что-нибудь, ничего не находит, снова засовывает в него руку. Выражение лица отсутствующее*). И что же?

ВЛАДИМИР. Ничего. Дай посмотрю.

ЭСТРАГОН. Смотреть тут не на что.

ВЛАДИМИР. Попробуй его снова надеть.

ЭСТРАГОН (*осмотрев ногу*). Пусть немного проветрится.

ВЛАДИМИР. Вот, полюбуйтесь — человек во всей красе: набрасывается на ботинок, когда виновата нога. (*Снова снимает шляпу, заглядывает в нее, засовывает руку,*

трясет, стучит по ней, дует на нее, надевает на голову.)
Ничего не понимаю.

Пауза. Эстрагон тем временем разминает ногу, шевелит пальцами, чтобы их лучше обдуло ветром.

Один из разбойников был спасен. (*Пауза.*) В процентном отношении вполне честно. (*Пауза.*) Гого...

ЭСТРАГОН. Что?

ВЛАДИМИР. Может, нам покаяться?

ЭСТРАГОН. В чем?

ВЛАДИМИР. Ну, там... (*Пытается подыскать слово.*) Да вряд ли стоит вдаваться в подробности.

ЭСТРАГОН. Уж не в том ли, что мы на свет родились?

Владимир начинает хохотать, но тут же замолкает, с искаженным лицом схватившись за низ живота.

ВЛАДИМИР. Даже смеяться не могу.

ЭСТРАГОН. Вот ведь беда какая.

ВЛАДИМИР. Только улыбаться. (*Растягивает рот в невероятно широкой улыбке, держит ее некоторое время, потом так же внезапно убирает.*) Только это совсем не то. Хотя... (*Пауза.*) Гого!

ЭСТРАГОН (*раздраженно*). Ну, что еще?

ВЛАДИМИР. Ты читал Библию?

ЭСТРАГОН. Библию? (*Размышиляет.*) Наверное, когда-то просматривал.

ВЛАДИМИР (*удивленно*). Где? В школе для безбожников?

ЭСТРАГОН. Для безбожников или нет, не знаю.

ВЛАДИМИР. А может, ты ее с тюрьмой путаешь?

ЭСТРАГОН. Возможно. Помню карту Палестины. Цветную. Очень красивую. Мертвое море бледно-голубое. От одного взгляда на него пить хотелось. Я мечтал: вот там мы проведем медовый месяц. Будем плавать. Будем счастливы.

ВЛАДИМИР. Тебе надо было быть поэтом.

ЭСТРАГОН. Я и был. (*Показывая на свои лохмотья.*) Разве не видно?

Пауза.

ВЛАДИМИР. Так о чем это я говорил... Как твоя нога?
ЭСТРАГОН. Опухает.

ВЛАДИМИР. Ах да, вспомнил, о тех разбойниках. Ты знаешь эту историю?

ЭСТРАГОН. Нет.

ВЛАДИМИР. Хочешь, расскажу?

ЭСТРАГОН. Нет.

ВЛАДИМИР. Так быстрее время пройдет. (*Пауза.*) Это история про двух злодеев, которых распяли вместе со Спасителем. Говорят...

ЭСТРАГОН. С кем?

ВЛАДИМИР. Со Спасителем. Два злодея. Говорят, что один был спасен, а другой... (*ищет подходящее слово*) был обречен на вечные муки.

ЭСТРАГОН. Спасение от чего?

ВЛАДИМИР. От ада.

ЭСТРАГОН. Я ухожу. (*Не двигается.*)

ВЛАДИМИР. Только вот... (*Пауза.*) Не могу понять почему... Надеюсь, мой рассказ тебя не очень утомляет?

ЭСТРАГОН. Я не слушаю.

ВЛАДИМИР. Не могу понять, почему из четырех евангелистов об этом сообщает только один. Ведь они все четверо были там, ну, или неподалеку. И только один упоминает о спасенном разбойнике. (*Пауза.*) Слушай, Гого, ты мог бы хоть для приличия поддерживать разговор.

ЭСТРАГОН. Я слушаю.

ВЛАДИМИР. Один из четырех. У двоих других об этом вообще нет ни слова, а третий говорит, что его злословили оба разбойника.

ЭСТРАГОН. Кого?

ВЛАДИМИР. Что кого?

ЭСТРАГОН. Я ничего не понял... (*Пауза.*) Кого злословили?

ВЛАДИМИР. Спасителя.

ЭСТРАГОН. Почему?

ВЛАДИМИР. Потому что он не хотел их спасти.

ЭСТРАГОН. От ада?

ВЛАДИМИР. Да нет же! От смерти.